

Глава 6. Словно зверь, оберегающий добычу

Ду Нянь так и не узнал, чем закончилась та история. Одно было очевидно: после случившегося Фу Сяо стал задерживаться допоздна. К его возвращению Ду Нянь обычно уже крепко спал.

Фу Сяо его не будил, но стоило ему лечь, как он тут же притягивал Ду Няня к себе, сжимал в тисках объятий, словно дикий зверь, охраняющий добычу.

Шорох чужого присутствия неизменно будил Ду Няня. Он лежал с открытыми глазами, вглядываясь в густую темноту и прислушиваясь, как за спиной медленно выравнивается чужое дыхание. Лишь когда оно становилось глубоким и ровным, он позволял себе снова провалиться в сон.

Порой хватка Фу Сяо становилась невыносимо удушающей. Дождавшись, пока мужчина крепко уснет, Ду Нянь осторожно пытался разжать стальное кольцо чужих рук на своей талии, но это приводило лишь к обратному: объятия становились еще жестче. Стоило продолжить попытки высвободиться, как спящий Фу Сяо коротко и зло прикусывал его шею.

Впрочем, каким бы уязвимым ни казался Фу Сяо под покровом ночи, при свете дня он мгновенно превращался в прежнего себя — расчетливого, безжалостного злодея, презирающего весь мир.

Ду Нянь не принимал его сонные откровения за чистую монету. Настоящим был именно дневной Фу Сяо, и никак иначе. Принимать близко к сердцу бессвязный бред спящего человека казалось глупостью, а глупцом Ду Нянь никогда не был.

В подобной рутине пролетело несколько дней. Наконец пришло время отправляться в город D.

Утром, еще не поднявшись с постели, Ду Нянь сонно коснулся пальцами шеи. Под подушечками пальцев отчетливо прощупывался след от зубов.

Накануне ночью, снова проснувшись от чужой возни, он попытался выбраться из постели, чтобы выпить воды. Разумеется, его тут же бесцеремонно сгребли обратно. Фу Сяо, не размыкая глаз, впился зубами в его кожу — жадно, словно метил законную добычу. А после, коротко лизнув ноющий след, наконец затих.

Не знай Ду Нянь наверняка, что бодрствующий Фу Сяо ни за что не опустился бы до подобных нежностей, он бы заподозрил мужчину в притворстве.

Впрочем, виновник утренней отметины уже давно бодрствовал и теперь стоял у кровати, переодеваясь.

Ду Нянь поднялся, умылся и вытащил из шкафа свитер с плотным высоким горлом — только

так можно было спрятать отметину от чужих глаз.

Одевшись, он проверил прогноз погоды в телефоне и, немного подумав, достал из гардероба теплое пальто для Фу Сяо.

Фу Сяо уже потянулся к дверной ручке, когда Ду Нянь преградил ему путь, держа в руках верхнюю одежду.

— На улице похолодало. Накинь что-нибудь сверху.

Мужчина замер, оценивающе оглядывая его с ног до головы.

Ду Нянь укутался на славу: свободный крой скрывал фигуру, даже носки были аккуратно подтянуты выше щиколоток. Он вообще предпочитал светлые тона. Мягкая шерсть песочного оттенка надежно прятала изящную шею, позволяя разглядеть лишь крошечный лоскут бледной кожи у самого подбородка. Этот строгий, глухой наряд невольно приковывал взгляд, лишая покоя.

Фу Сяо прекрасно знал, как Ду Нянь боится холода. С первыми же заморозками тот зарывался в теплую одежду, не вынося даже малейшего сквозняка.

Отводя взгляд, Фу Сяо сухо бросил, даже не прикоснувшись к ткани:

— Оставь себе.

Ду Нянь так и застыл с протянутой рукой, пока за мужчиной со щелчком закрывалась дверь. Делать было нечего — пришлось убрать вещь обратно на вешалку.

Спустившись в столовую, он застал Фу Сяо и Сяо Жуняня за завтраком.

Увидев, что Ду Нянь вошел налегке, Фу Сяо недовольно нахмурился:

— А где пальто?

Ду Нянь растерялся:

— Так ты же отказался его брать.

Лицо мужчины потемнело еще сильнее. Он демонстративно промолчал, возвращаясь к еде.

Так и не поняв, какая муха укусила хозяина дома, Ду Нянь молча опустился на свободный стул.

Сяо Жунянь, будто не замечая повисшего за столом напряжения, сделал глоток соевого молока и с улыбкой посмотрел на главу семейства:

— Брат Фу, спасибо, что согласился взять меня с собой. Иначе я бы точно завалил эту практику.

Ду Нянь молча принялся за завтрак, мотая сказанное на ус. Значит, поездка Сяо Жуняня обусловлена банальной учебной необходимостью.

— Угу, — коротко отозвался Фу Сяо, не желая развивать тему.

— Но город D — такое популярное место. Жилье там, наверное, безумно дорогое, — Сяо Жунянь задумчиво прикусил ложку, изображая крайнюю озабоченность. — Пожалуй, поищу какую-нибудь дешевую гостиницу или гостевой дом.

Фу Сяо даже глаз не поднял от тарелки:

— Мой секретарь уже все забронировал.

Лицо юноши мгновенно просветлело, и он рассыпался в слащавых благодарностях.

Ду Нянь не проронил ни слова, но весь этот обмен любезностями зафиксировал до единой интонации.

Он прекрасно помнил, что этих двоих связывало больше десяти лет знакомства и общая университетская скамья. Статус младшего сокурсника давал Сяо Жуняню право на особое отношение со стороны вечно холодного Фу Сяо.

В глазах мужчины тот, вероятно, так и остался наивным юношей из прошлого. Именно эта слепая привязанность в оригинальном сюжете романа лишила антагониста всякой бдительности.

Ду Нянь задумчиво уставился в свою тарелку.

По сравнению с понятным и предсказуемым Сяо Жунянем, он сам выглядел для Фу Сяо темной лошадкой, человеком из ниоткуда.

С его-то параноидальной подозрительностью Фу Сяо наверняка перерыл всю подноготную своего сожителя. Вот только стараниями Системы прошлое Ду Няня превратилось в чистый

лист — сколько ни копай, ничего не найдешь.

И все же мужчина ни разу не задал лишних вопросов, продолжая держать его подле себя.

Ду Нянь не питал иллюзий: это была не слепая вера, а лишь холодная уверенность хищника в том, что его жертва надежно заперта. Стоило бы золотой птичке проявить характер, как прутья клетки сжались бы насмерть.

Благо все три года ему удавалось безупречно разыгрывать покорность. Если бы не бесконечные козни старшего поколения семьи Фу, вынудившие его вспомнить былые навыки самообороны, он и сам бы позабыл, что когда-то в школе боевых искусств считался любимым учеником мастера.

Пока он предавался воспоминаниям, завтрак подошел к концу, и собеседники уже покинули столовую.

Аккуратно промокнув губы салфеткой, Ду Нянь поднялся из-за стола и направился к выходу.

На подъездной дорожке уже рокотал двигателем представительский седан.

Шедший впереди Фу Сяо бросил на него короткий хмурый взгляд через плечо и устроился на заднем сиденье.

Стоило Ду Няню приблизиться к машине, как Сяо Жунянь уже уверенно потянул на себя ручку противоположной задней двери.

От этого дежавю на губах Ду Няня промелькнула едва заметная усмешка. По крайней мере, сегодня Сяо Жунянь не стал демонстративно бросать свой рюкзак на переднее пассажирское сиденье.

Но едва Ду Нянь коснулся ручки передней двери, как из полумрака салона донесся ледяной приказ Фу Сяо:

— Ду Нянь, назад.

Сяо Жунянь, уже успевший занести ногу над порогом заднего сиденья, ошеломленно замер. Он метнул на соперника быстрый ревнивый взгляд и медленно отступил.

Впрочем, парень быстро взял себя в руки и приторно улыбнулся:

— Брат Нянь, садись назад. Меня все равно слегка укачивает в дороге, впереди мне будет

гораздо лучше.

С этими словами он проворно шмыгнул на переднее сиденье.

Ду Нянь заглянул в глубь салона. Фу Сяо сидел, откинувшись на подголовник с закрытыми глазами, всем своим видом демонстрируя полное равнодушие к их мышинной возне.

Чуть поджав губы, Ду Нянь послушно устроился рядом с ним.

К моменту, когда самолет приземлился в городе D, день уже клонился к вечеру.

У выходов из терминала их ждал бронированный автомобиль.

На сей раз Сяо Жунянь без лишних напоминаний занял переднее кресло, оставив просторный задний ряд в полное распоряжение Ду Няня и его покровителя.

Последние ночи явно давались Фу Сяо нелегко. Едва захлопнулась дверь автомобиля, как он снова прикрыл веки, пытаясь ухватить редкие минуты покоя, но упрямая складка между бровей выдавала крайнюю усталость.

Заметив нездоровую бледность мужчины, Ду Нянь тихонько открыл сумку и достал небольшую дорожную подушку. Чуть придвинувшись ближе, он осторожно завел ее под затекшую шею Фу Сяо.

Но стоило ему прикоснуться к воротнику чужого пиджака, как Фу Сяо резко распахнул глаза. Черный, тяжелый взгляд уставился прямо на него.

Их лица оказались настолько близко, что теплое дыхание щекотало кожу. Ду Нянь на секунду смешался, но быстро взял себя в руки и закончил дело, бережно поправив мягкий валик под головой мужчины.

Однако стоило Ду Няню попытаться отстраниться, как сильная ладонь по-хозяйски опустилась на его талию, рывком притягивая к широкой груди.

Обняв его крепче прежнего, Фу Сяо шумно выдохнул и вновь закрыл глаза. Напряжение, искажавшее его лицо, наконец бесследно растаяло.

Ду Нянь украдкой бросил взгляд вперед. Водитель сосредоточенно следил за дорогой, а Сяо Жунянь увлеченно протирал объектив своей камеры. Заднее сиденье оставалось скрыто от их взоров.

Лежать вполоборота на кожаном сиденье было жутко неудобно, но Ду Нянь решил не сопротивляться, покорно заменяя мужчине персональное успокоительное.

Путь до отеля обещал быть долгим, и вскоре монотонный гул мотора усыпил и самого Ду Няня.

В конце концов, хронический недосып мучил не одного лишь главу корпорации — сам Ду Нянь, чей сон каждую ночь бесцеремонно нарушали, чувствовал себя совершенно разбитым.

Почуднее устроившись на чужом плече, он тихонько зевнул, прикрыл веки и сам не заметил, как провалился в глубокий сон.

Проснулся он от резкого порыва ледяного ветра, проникшего в приоткрытую дверь автомобиля.

Распахнув глаза, Ду Нянь с удивлением обнаружил, что салон пуст. Ни водителя, ни Сяо Жуняня, ни самого Фу Сяо рядом не было — лишь сиротливый дорожный валик лежал на соседнем сиденье.

<http://bllate.org/book/20134/1993701>